Автор нашей газеты, российская поэтесса Юнна МОРИЦ отозвалась на теракт, совершённый 6 мая в Нижегородской области, в результате которого был взорван автомобиль Захара Прилепина:

"Фашисты Натосатаната, их зомби укрогитлерья, открыли фронт у нас в тылу, фронт террористов, диверсантов, крысятник — фронт вонючих крыс.

Эти крысы убить Прилепина Захара примчались, взорвана машина, в которой ехал он домой, убит шофёр, Прилепин ранен, но жив, спасли его хирурги.

Семье убитого шофёра, Господь, дай силы пережить такое горе!.. Нет на свете ни орденов таких, ни денег, равны которые утрате такого сына молодого, такого молодого брата! Мы соболезнуем его родным и близким, чья утрата — и наше горе!

Дай Господь так долго жить Прилепину Захару, чтоб он успел на этом свете пережить всё гитлерьё фашистов Натосатаната, всех диверсантов, террористов, все фронты вонючих крыс, всех русофобских зомби!

Не дай Господь договориться с ними о чём-то, как-то, с помощью контакта посредников из храма сатаны!

Светлая Память, Царствие Небесное — Александру Шубину, воину, шофёру, охраннику, погибшему на фронте русофобского террора".

Предлагаем вниманию читателей подборку стихов Юнны Петровны Мориц, посвящённых донбасскому периоду русской истории.

Юнна МОРИЦ

КРЕЩЕНЬЕ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

* * *

А не надо грозным басом
Разговаривать с Донбассом,
Там не будет базы НАТО,
Это — всё, что видеть надо.

Там Бессмертный Полк Детей,
Он — превыше всех властей,
Убивать которым надо,
Чтобы двигать базы НАТО.

Полк Бессмертный
на Донбассе,
Он — бессмертней денег в кассе,
Убивать которой надо,
Чтобы двигать базы НАТО.
Базы НАТО — это власть,
Убивающая всласть, —
Но Бессмертный Полк Детей,
Он — превыше всех властей,

Что копали Бабий Яр,
А теперь творят кошмар:
Гитлерячье мракобесье
Жжёт людей живьём в Одессе,

Мракобесье гитлерячье
По Донбассу бьёт!.. Иначе
Не продвинуть базы НАТО, —
Это знанье видеть надо!

Видеть надо это знанье,
Видеть всех времён глазами,
Где Донбасса растерзанье —
Базы натовское знамя.

Надо видеть знанье это,
Где другого нет ответа:
Там не будет базы НАТО, —
Это — всё, что видеть надо.

КОВЧЕГ ДОНБАССА

Донбасс не будет в гитлеропе,
В её майданской боротьбе, —
Ковчегом будет на потопе,
Но сам он будет по себе!

Мозгами свеж ковчег Донбасса, —
Отдельность есть в его судьбе
Не русофобского закваса, —
И сам он будет по себе!

Его отдельность — это Право
Живым остаться в молотьбе,
Где поступили с ним кроваво, —
Но сам он будет по себе!

Не русофобское господство,
Не раб, ликующий в рабе,
Донбасс —
отдельное Свободство, —
И сам он будет по себе!

Его отдельность — это Право
Не ползать по чужой резьбе,
Винтом вращаясь, где дыряво, —
Нет, сам он будет по себе!

Сам по себе — в своём рассудке,
А не в гестапо тех вождей,
Где самый смак одесской шутки —
Живьём в Одессе жечь людей!

Ковчег — не кролик для удава,
Ковчег — такой библейский флот,
Ковчег Донбасса — это Право
Не сдать в гестапо свой народ!

КОГДА ИДЁТ РОССИЯ НА УСТУПКИ

Когда идёт Россия на уступки,
Ей череп разбивают молотком —
На деньги стран, желающих разрубки
России, не съедобной целиком.

Смолоть зерно судьбы и стать мукою,
Утратить путь божественный зерна?!.
Тогда весь мир оставит нас в покое
И вся правозащитная шпана.

Не дай смолоть им нашу силу воли
И сделать корм из наших отрубей,
Не дай, судьба,
очнуться нам в помоле!..
И ты, Поэтка, вкусной быть не смей.

КРЕЩЁННЫЙ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Мы?.. За Донбасс? Донбасс — за нас!
За всех за нас — Донбасс,
За всех, кому хотят отсечь
Родной язык, родную речь,
И уничтожить целиком —
Кого?.. Отвечу прямиком:
Крещённых русским языком!
Кому Донбасс — тяжёлый крест?
Кто взять мечтает под арест,
Угробить, вычистить скребком
Крещённых русским языком?
Какой поляк, в какой стране
Дрессировал какой спецназ,
Мечтая, что сгорит в огне
Донбасс!.. За что? За всех за нас!
Какой страны какая рать
Каким карательным полком
Донбасс намерена стирать —
До тла!.. И в бешенстве каком
Вопят каратели сейчас,
Что убивает их Донбасс,
Крещённый русским языком?
Но языков — большой запас,
Где не сошёл с ума Донбасс!
Любить карателей своих
Способен — кто? Несчастный псих,
Манкурт безмозглый, идиот, —
Но у Донбасса дух не тот!
Своих карателей как раз
Не может полюбить Донбасс,
А Запад хочет, чтоб любил!
Донбасс, однако, не дебил,
Он бьёт карателей спецназ —
За всех за нас! Мы — за Донбасс?

ДОНБАСС ВОССТАЛ ДОНБАССНО

Майдан восстал, как надо:
Америка, Канада,
И Польша, и Германия —
В восторге от восстания,
От всех его побед,
От всех его повстанцев,
Бандеровских поганцев,
Со свастиками танцев,
Где всех антимайданцев
Зажарят на обед!
Восстание Донбасса —
Совсем другого класса,
Совсем не так, как надо,
Восстал он против ада
Блистательных побед —
Бандеровских поганцев,
Со свастиками танцев,
Где всех антимайданцев
Зажарят на обед!
Америка, Канада,
И Польша, и Германия
Прекрасны для карания
Донбасского восстания, —
Зелёный дали свет
Бандеровским героям:
Идите дружным строем,
И мы Донбасс уроем,
Устроим там одессиво,
Антимайдана месиво
Зажарим на обед!
Майдан восстал, как надо,
Донбасс восстал не так,
Как надо, чтобы НАТО
В Донбасс воткнуло флаг.
Донбасс восстал донбассно,
Он весь — антимайдан,
Сражается донбассно,
Донбассно — это ясно:
Донбасс не будет сдан
Майданским господам —
Бандеровским поганцам,
Со свастиками танцам,
Такой нечистой силе,
Чья ненависть к России —
Условие и суть —
В Европу держит путь!
Устроившим одессиво,
Антимайдана месиво,
В Европу — им туда!
Донбасс восстал донбассно:
Фашистам, это ясно,
Не сдастся никогда!

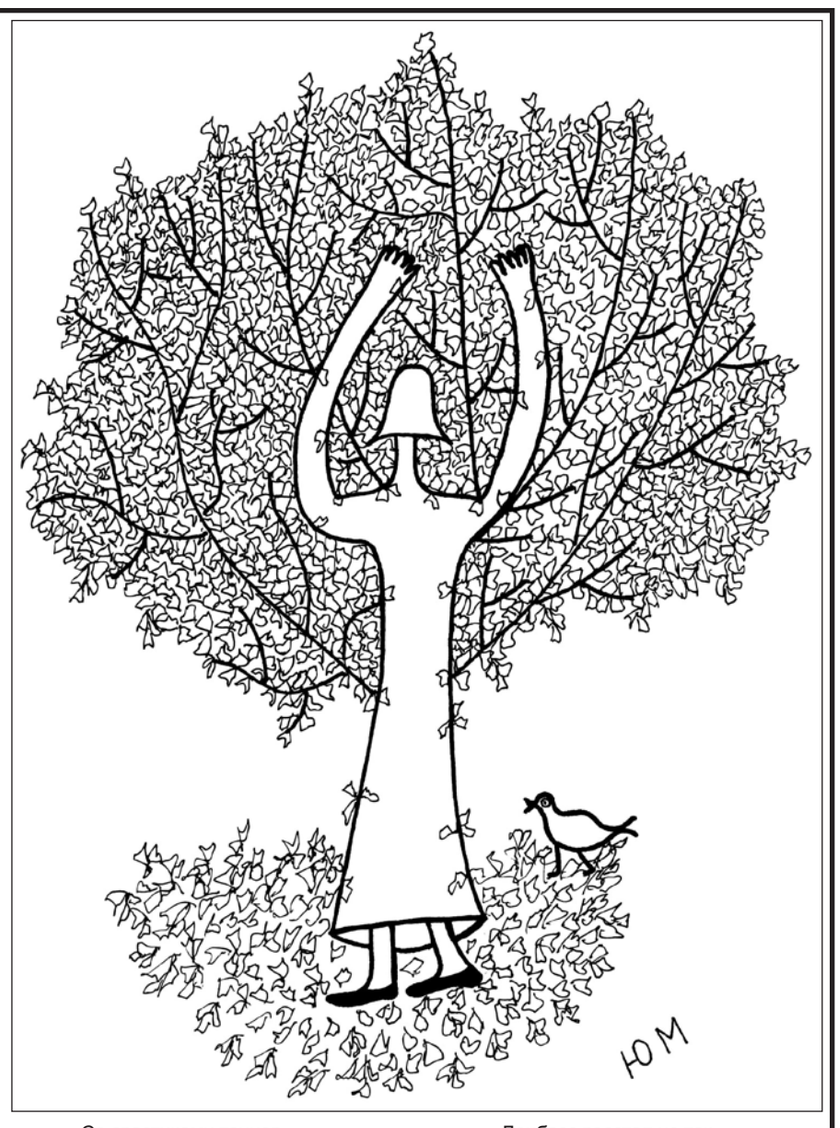


Иллюстрация: рисунок Юнны Мориц

КОСОЛАПОВ

Ричард Львиное Сердце

Мы продолжаем презентацию проекта "Светочи", размещённого на сайте zavtra.ru. Проект посвящён выдающимся деятелям отечественной науки, искусства и культуры, связанным с газетой "Завтра".

Жизнь Ричарда Ивановича Косолапова (25 марта 1930 — 15 ноября 2020) очень чётко разделяется на две части: до и после смерти Константина Устиновича Черненко.

В первой он, выходец из рода потомственных хопёрских казаков, — видный идеолог КПСС и международного коммунистического движения. Закончив в 1949 году школу в Брянске с серебряной медалью, в 1950-м поступил на философский факультет МГУ, после окончания которого работал в Брянском обкоме ВЛКСМ (где в 1957 году вступил в ряды КПСС) и преподавал философию в Армавирском педагогическом институте. В 1959 году стал аспирантом философского факультета МГУ и в 1961-м защитил кандидатскую диссертацию по теме "Коммунизм и освобождение человека в сфере труда". Его карьера напоминала старт космической ракеты с быстрым выходом на высокую номенклатурную орбиту. Стоит напомнить: в апреле того же года состоялся полёт Юрия Гагарина, а в октябре — XXII съезд КПСС, на котором была принята Третья программа партии. Та самая, которая обозначила целью построение в Советском Союзе коммунистического общества. "Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!" — заявил с трибуны этого съезда первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв, и даже назвал точную дату: коммунизм в нашей стране планировалось построить уже к 1980 году. Разумеется, с переходом от распределения по труду к распределению по потребностям. Собственно, и сам труд в Советском Союзе должен был стать не только потребностью, но и максимально свободным, творческим, а потому максимально производительным процессом. Соображения по этой теме молодого философа-марксиста, что называется, попали "в десятку".

Уже в 1966 году Ричард Косолапов из системы АН СССР переходит на работу в ЦК КПСС, где за пять лет, как тогда выражались, проходит трудовой путь от лектора до заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации. Считается одним из авторов концепции "развитого социализма", ставшей официальной идеологией КПСС и компартий социалистических стран в конце 1960-х годов. В 1971 году защитил докторскую диссертацию по философии "Социализм и проблемы освобождения труда". Летом 1974 года его утверждают заместителем главного редактора газеты "Правда", а в марте 1976-го — главным редактором журнала ЦК КПСС "Коммунист" с одновременным избранием депутатом Верховного Совета СССР и кандидатом в члены ЦК КПСС. В этом качестве Ричард Косолапов входит в рабочую группу по подготовке текста "брежневской" Конституции СССР 1977 года, "Конституции развитóго социализма". Конец 1970-х — начало 1980-х годов — пик идеологического и общественно-политического влияния Ричарда Косолапова. В 1981 году он становится полноправным членом ЦК, а после смерти Михаила Андреевича Суслова в январе 1982 года — фактически "главным идеологом" КПСС, правда, без того аппаратного влияния, которое имел "серый кардинал партии". Это положение сохранялось и при Андропове, и при Черненко. Андроповская статья "Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР" была инициирована Р.И. Косолаповым. Хотя он принимал активное участие в разработке Четвёртой программы КПСС, принятой на XXVII съезде партии в конце февраля — начале марта 1986 года, разногласия с "прорабами перестройки" и с М.С. Горбачёвым привели в 1986–1987 годах к утрате Косолаповым всех его партийных, политических и административных постов.

Несмотря на отставку Ричард Иванович сохранил высокий идеологический и организационный авторитет в коммунистической и академической среде, стал одним из создателей и вдохновителей ряда общественно-политических организаций, в том числе Ассоциации научного коммунизма (АНК), Движения коммунистической инициативы (ДКИ), Российской коммунистической рабочей партии (РКРП), организации "Российские учёные социалистической ориентации" (РУСО) и др. В начале 2000-х годов создал и руководил работой Рабочего университета им. И.Б. Хлебникова, был инициатором и главным редактором доиздания собрания сочинений И.В. Сталина (XIV–XVIII тт.).

"Рыцарь коммунизма", "Ричард Львиное Сердце" в 1987–2020 годы неизменно отстаивал принципы "классического" марксизма-ленинизма в своём понимании, находясь в оппозиции не только к властям постсоветской России, но и к КПРФ, которую неоднократно критиковал за то, что считал отступлениями от коммунистической идеологии. При этом Косолапов не был ни номенклатурным функционером, ни догматиком-начётчиком, мысли которого "движутся по кратчайшему пути от цитаты к цитате", обладая не только энциклопедическим культурным кругозором, но и высокими личными качествами. Вся его деятельность, в соответствии с известной ленинской формулой "Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество", была направлена на достижение не власти для себя лично, но знаний для всех окружающих. Он никогда не претендовал на то, чтобы быть Вождём, но всегда старался быть Учителем. И его пример, его творческое наследие, несомненно, ещё будут востребованы нашим обществом.

Владимир ВИННИКОВ

МАГИЯ КОКОШНИКА

Выставка в Коломенском

"Национальный наряд русских придворных дам импозантен и вместе с тем старомоден. Голову их венчает убор, похожий на своего рода крепостную стену из богато разукрашенной ткани".

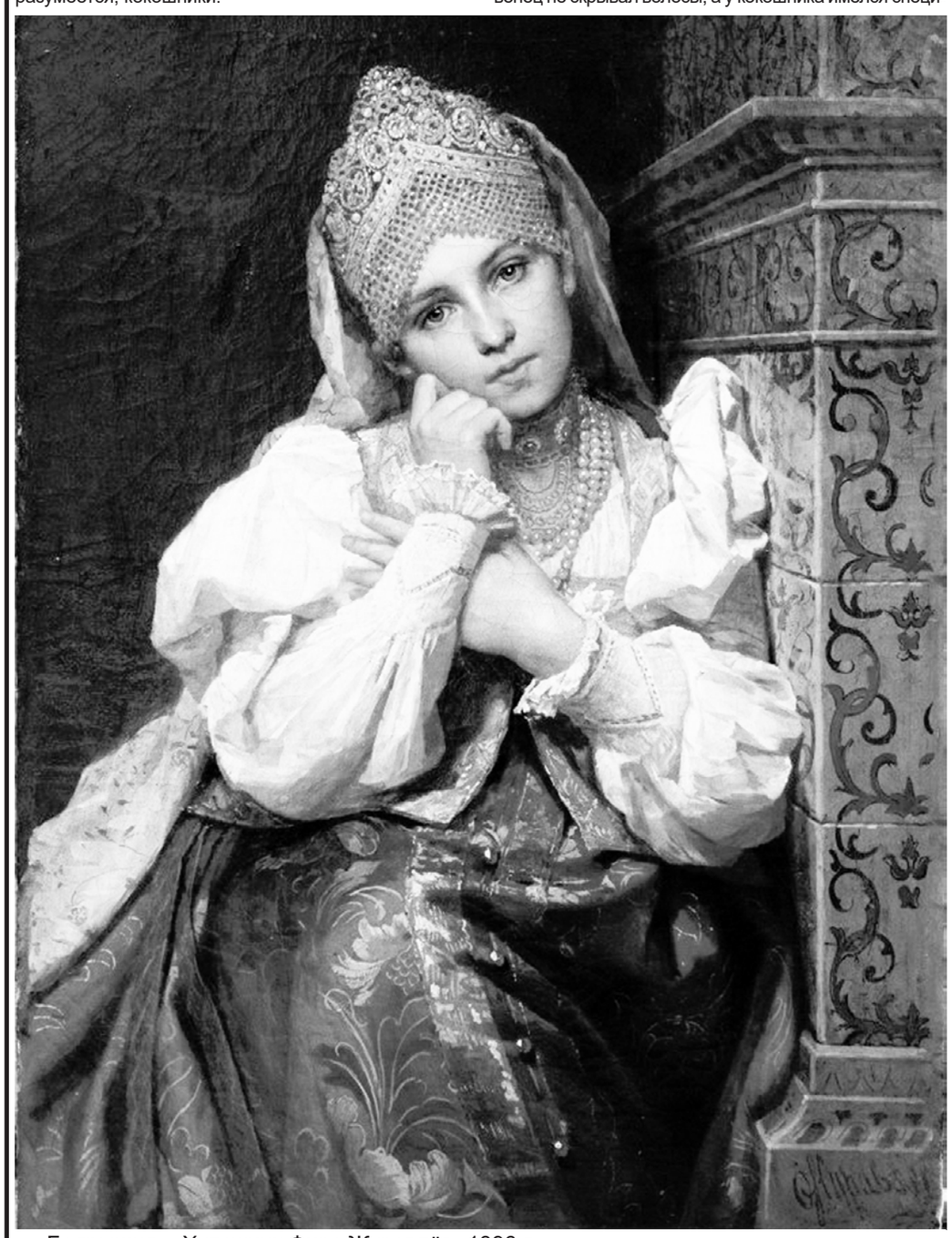
Маркиз де Кюстин о придворных кокошниках 1830-х годов

Сто лет назад в Европе и Америке держалась мода на всё русское. Этому способствовали две причины, связанные друг с другом, но до такой степени антагонистичные, что их трудно совмещать в едином смысловом поле. Во-первых, Запад волновали те социальные эксперименты, что устраивала краснознамённая Mother Russia, и советские павильоны международных Expositions никогда не пустовали. На Экспо-1925, этой кузнице стиля ар-деко, были показаны "славянские" платья, сшитые из владимирских рушников модельером Надеждой Ламановой. Получили Гран-При!

Во-вторых, в Париж, Берлин и Лондон хлынул поток эмигрантов, ставших не диаспорой беглецов, но средоточием оригинальной культуры — априори европейской, но всё же загадочной, с лёгким оттенком ориентализма. Русские варьете с хорами и романсами занимали определённую нишу, и артистки — часто бывшие графини! — выступали в стилизованных русских нарядах. Ценилась экзотика, привезённая когда-то Сержем Дягилевым и Леоном Бакстом — меха, златое шитьё, алые сапожки и, разумеется, кокошники.

Русская тиара, как это называлось, быстро перекочевала на страницы дамской прессы, сделавшись одним из символов эстетики ар-деко и частью церемониального, свадебного, вечернего нарядов. "Им (иностранцам — Г.И.) очень нравилось всё русское", — прямолинейно констатировал Александр Вертинский в своих мемуарах. Это навевало грёзы о поверженной роскоши царей, чей герб едино глядел на расчётливый запад и на изысканно коварный восток.

Итак, в Коломенском сейчас проходит выставка женских головных уборов XVIII–XIX веков и, хотя афиша гласит лишь о кокошниках, там есть самые разные вариации: кика, сорока, шамшура, очелье, девичий венец. К слову, последний чаще всего путают с кокошником. В советских киносказках Настеньки, Алёнушки да прочие Марфушеньки-душеньки носят вовсе не кокошник, а венец, имеющий сходную веерообразную форму, но есть важнейшее отличие — венец не скрывал волосы, а у кокошника имелся специальный "мешочек" для кос, ибо полагался он замужней женщине. Пословица "Коса — девичья краса" — это не игра слов, но чёткое указание, что хвастаться длиной и густотой волоса разрешалось до свадьбы. Кроме венцов девушка надевала очелья — украшенные и вышитые налобные полоски.



«Боярышня». Художник Фирс Журавлёв. 1896 г.

В знаменитой песне "Ты не шей мне, матушка…", ошибочно принимаемой за народную, поётся: "Рано мою косыньку / На две расплетать. / Прикажи мне русую / В ленту убирать! / Пускай непокрытая / Шёлковой фатой / Очи молодецкие / Веселят собой!" Происходило разделение косы надвое и скрытие от глаз, а сорвать с мужней жены платок — это опозорить не только её, но и всё семейство. К примеру, в лермонтовской песне о купце Калашникове есть этот момент — злонамеренное нарушение опричником Кирибеевичем покрова Алёны Дмитревны.

Вернёмся в Коломенское! Собственно, русский костюм и прилагающийся к нему кокошник бывает двух основных видов: народный, то есть сформировавшийся эволюционно, с древнейших времён и — репрезентативно-сказочный, выдуманный Екатериной Великой, отлакированный Николаем I и закреплённый в сознании ансамблем "Берёзка". Конечно, оба варианта имеют общую точку сборки, поэтому экспозиция обращена и к реальности, и к славянскому мифу, и к екатерининской фантазии.

Кстати, о мифе! Женский убор — это не просто штучка, но часть ритуала. Ещё академик Борис Рыбаков в своих исследованиях о язычестве подчёркивал, что кокошник был одним из главнейших оберегов, воплощавшим небесную сферу, как бы разворачивающуюся над головой: "Идея неба. Сами названия женских головных уборов являются "птичьими": кокошник (от "кокошь" — курица), кика, кичка (утка), сорока. Частые в археологическом материале головные венчики, окружающие голову, могут рассматриваться как символ кругозора — горизонта, круговой линии соприкосновения неба с землёй".

Сопроводительные таблички повествуют, что Пётр I своими указами воспретил городским жителям носить русское платье, в том числе негоциантам. Да-да, купцы при Петре должны были одеваться по-голландски и по-версальски. Послабления начались уже после смерти царя-плотника — преемники новатора оказались не столь агрессивны в отношении традиций, а потому Замоскворечье быстренько вернулось к дедовским образцам, но уже на новом витке — с элементами европейского платья. Коснулось это и венцов, очелий, кокошников, в оформлении которых появились барочно-рокайльные завитки, а сами идеи орнаментов далеко ушли от сакральной идеи неба. Кокошники также были частью крестьянского быта, но и пейзане постепенно перенимали городские, купеческие моды. Эстетика вытесняла мифологию, но последняя оставалась на глубинном уровне.

Экспозиция позволяет сделать вывод: в каждой губернии была своя версия головных украшений, и по их силуэту легко определяется местность. Так, в Костроме носили высокий, шлемовидный кокошник; а вот владимирский вариант — с овальным верхом и острыми лопастями, обращёнными к плечам; тульский — полусфера; в Торопце — со специфическими жемчужными "шишечками". Различались и по отделке — на Севере бытовал жемчуг, южнее — шитьё.

В ряде местностей была распространена шамшура — шапочка с твёрдым плоским верхом и мягким околышем. На экспозиционном стенде можно увидеть парчовую, декорированную жемчужинами, шамшуру из Сольвычегодского уезда. Но даже в пределах одного края невозможно отыскать два одинаковых убранства — каждый раз создавался уникальный предмет. Изготовлялись они специально обученными мастерицами — кокошницами. К этому ремеслу не подпускали мужчин — требовались женские энергии. Помимо головных уборов представлены платки, душегреи, рубахи, понёвы, создающие красочную картину многообразия русских форм и линий.

Тонкий нюанс! Подлинно русская императрица Елисавета Петровна проявляла равнодушие к народной тематике, тогда как тевтонка Фике из Цербста, матушка Екатерина Алексеевна, горячо откликалась на всё, что составляло жизнь её подданных. В этом был и прагматизм цербстской принцессы — не будучи исконной монархиней, она желала закрепиться в стране, которую полюбила — за просторы и неисчислимые богатства, за веру, душу и высокое небо. В экспозиции дана копия с портрета Вергилиуса Эриксена, изобразившего императрицу в русском платье.

Разрабатывая покрой, она проявила больше рвения и выдумки, чем знаний о боярском облике допетровской вехи. Народное платье Екатерина тоже воспринимала как набор ярких деталей, не зная, что славянский костюм — это древняя система оберегов и знаков, связывающих микрокосм человека с макрокосмом высших сил. Тем не менее, кокошник, жемчуга, душегрея, откидные рукава — екатерининский а-ля рюс выглядел поистине живописно.

Появляются и апологеты старинного русского бытия. Князь Михаил Щербатов выдал программный труд "О повреждении нравов в России", где хулил Европу с её париками, фижмами и куафюрами, мода на которые бесконечно менялась. На контрасте Щербатов превозносил русский обычай, согласно коему одеяние передавалось от старших — к детям: "Что деды нашивали, то и внучаты, не почитаясь стороманерными, носили и употребляли". К слову, купеческие и крестьянские кокошники, хранившиеся в сундуках, тоже создавались в расчёте на несколько поколений женщин. В романе Дмитрия Мамина-Сибиряка "Дикое счастье" (1884) о современных ему нравах читаем примечательный фрагмент: "Скрепя сердце она велела невесткам одеваться в шёлковые сарафаны и расшитые золотом кокошники, а Нюше достала из сундука свою девичью повязку (очелье — Г.И.), унизанную жемчугами и самоцветным камнем".

Однако возвращаться в допетровскую благость не было никакой возможности: Российская империя, будучи сверхдержавой, не могла себе позволить регресса даже на уровне светского платья. Разумная середина была найдена: придворный церемониал включил в себя ношение "русской одежды", сконструированной по общеевропейским лекалам, но имевшей национальный колорит.

При Николае I был введён действие Указ от 27 февраля 1834 года "Описание дамских нарядов для приезда в торжественные дни к высочайшему двору". К убранству прилагался непременный венец с фатой. По мере изменения покроя трансформировался и "русский костюм". Так, мы видим портрет императрицы Марии Фёдоровны, супруги Александра III, в платье а-ля рюс, тем не менее ничем не выбивающемся из контекста 1880-х — и смущающее декольте на месте, что было немыслимо с точки зрения русской сакральности, подразумевавшей сокрытие "входов".

Уже с конца XVIII века возникают живописные образы девушек и женщин в народных костюмах. Всем памятен "Портрет крестьянки" Ивана Аргунова — этой картины в экспозиции нет, зато имеются ровно такие же кокошники в форме высокого усечённого конуса. Дмитрий Левицкий писал свою дочь Агашу в псевдорусском наряде — версальские кружева плюс душегрея, венец и фата. Алексей Венецианов посвятил русским видам и типажам всю свою карьеру. Etc, etc…

Здесь представлены не самые известные работы, но тем увлекательнее — шедевры успели поднадоесть ещё в детстве! Вот — портрет девушки в русском костюме, датированный первой третью XIX века — это фантазийный образ с пышными рукавами, как у Агаши Левицкой и в венце с округлым верхом и острыми лопастями, резко обращёнными вниз.

"Боярышня" Фирса Журавлёва была создана в эпоху ар-нуво, когда развивалось неорусское течение с его пряничными башенками и новеллами "из боярской жизни". Высоколобые современники считали это направление "клюквой", не имевшей отношения к древней Руси. Осмеивали! По сию пору достопамятна пародия Аркадия Аверченко, где безграмотный автор-халтурщик пытался явить нечто старомосковское: "Сняв с высокой волнующейся груди кокошник, она стала стягивать с красивой полной ноги сарафан, но в это время распахнулась старинная дверь и вошёл молодой князь Курбский". Доставалось и художникам с их выдуманным "русским миром". Дескать, опричники больше напоминают приказчиков, а царицы — сплошь с физиономиями провинциальных жеманниц, разве что для маскарада переодетых в летники да повойники. Что же, коммерчески выгодное искусство всегда находится под ударами критики. Сейчас открыточная боярышня с лицом гимназистки-старшеклассницы 1890-х смотрится чарующе и таинственно — глаза её печальны, хоть поза картинна, вычурна.

Выставка в Коломенском дивна ещё и тем, что подходит для всех возрастов и уровней образования — для кого-то мотивы головных уборов станут культурологическим подспорьем, а кто-то мельком глянет на красоту. Кокошник-оберег завораживает не только шитьём, каменьями, жемчугом, но и своей мистической сутью. Знак неба, да ещё и в алмазах. Как это по-русски!

Галина ИВАНКИНА